

Глава 34

Хамо-но Тадатоми оказался величественным, но по-своему мягким стариком. В его облике прежняя суровость грозного мастера легко уживалась с благожелательностью прожитых лет. Когда Фурукава Кэн сел перед ним, его сердце испуганно затрепетало в груди.

К счастью, старик лишь мягко расспросил его о простых вещах: как его зовут, долго ли он обучается искусству онмёдо, — а затем попросил Асакуру Хао остаться для личного разговора.

О чём беседовали учитель с учеником, осталось тайной, но вскоре Хао вышел и увёл Кэна за собой.

Кэн с любопытством разглядывал профиль молодого мужчины, который отныне стал его наставником. Ночной ветер играл прядью тёмных волос, скользившей по щеке мага, и от этого его лицо казалось странно печальным.

— На... наставник? — нерешительно позвал Кэн, гадая, уместно ли уже называть его так.

— Ах, прости, я просто немного задумался, — Хао тепло улыбнулся ученику. — Кстати, собери сегодня вещи. Завтра переезжаешь ко мне.

Кэн опешил.

— Не в Онмё-рё, а в мою городскую усадьбу в Хэйане. В ведомстве у меня лишь временные покои на время службы, скоро я съеду оттуда.

— Как? — Кэн совсем растерялся. — Жить в вашем доме... Не будет ли это слишком дерзко с моей стороны?

— Глупости. Я сам в детстве жил у своего учителя, — Хао со смешком щелкнул его по лбу. — Или у тебя припрятано что-то такое, что ты боишься показывать?

— Ничего у меня не припрятано! — Кэн потёр ушибленный лоб, досадуя на собственную неловкость. Он поудобнее устроился на сиденье повозки и почтительно поклонился Хао: — С этого дня прошу вашей заботы и наставлений.

— Ну разумеется. Ты мой единственный ученик, кому же ещё мне передавать свои знания? — Хао потрепал его по макушке, и его улыбка стала искренней и светлой.

Известие от собственного наставника было безрадостным: Хамо-но Тадатоми признался, что дни его сочтены и жить ему осталось не больше года. Хао чувствовал щемящую тоску, но сейчас, глядя на мальчишку, он ощутил странное умиротворение. Рождение, старость, болезни

и смерть — всё это вечный круг, в котором знания перетекают от одного поколения к другому. Тёплый свет, полученный от учителя, он теперь бережно передаст этому юноше.

Кэн, разумеется, не догадывался, о каких высоких материях размышлял его новоиспечённый наставник. Все его мысли занимали хлопоты: нужно было поскорее вернуться домой и уложить пожитки.

— Кстати, твои сикигами... весьма любопытны, — невзначай обронил Хао.

Кэн мгновенно одеревенел. Он приоткрыл рот, судорожно соображая, как выкрутиться.

Видя его панику, Хао не выдержал и весело расхохотался. Теперь он отлично понимал, почему Абэ-но Сэймэй так обожает дразнить своего внука.

— Да брось ты, не бойся так, — успокоил он ученика, дружески взъерошив ему волосы. — Сикигами у тебя и правда редкие, но сила онмёдзи всегда кроется в нём самом. Сикигами — лишь оружие, внешняя опора. Их можно призывать, использовать, но никогда нельзя полагаться на них полностью.

Хао имел полное право утверждать это. Вчера в схватке с Докаем он творил заклинания без единого талисмана: плетения Пяти Стихий повиновались малейшему движению его пальцев.

Кэн помнил каждый миг того сражения. Пока сам он следил, чтобы Дотин не испустил дух, Хао без устали осыпал врага смертоносными чарами. И если бы Докай в тот момент не выставил абсолютную защиту против магии, ему бы не пришлось в отчаянии призывать ту прорву великих демонов.

Кэн верил наставнику безоговорочно. Единственное, в чём он сомневался, — как его игровая система рассчитывает боевую мощь. В оригинальной игре сила онмёдзи почти целиком складывалась из характеристик его сикигами. Сам заклинатель хоть и обладал парой уникальных приёмов, но выдающимся бойцом не являлся.

«Но если я смогу объединить местную магию с сикигами из системы... это же будет просто невероятно!»

— Я приложу все силы, наставник! — горячо кивнул Кэн.

— Вот и славно, — Хао ободряюще похлопал его по плечу. — Ступай домой. И смотри не опоздай завтра.

— Слушаюсь! — заметив, что повозка выехала на оживлённый перекрёсток в самом сердце столицы, Кэн спрыгнул на ходу, отвесив глубокий поклон, и со всех ног помчался к своему переулку.

— Забавный малый, — тихо улыбнулся Хао, провожая взглядом его стремительно удаляющуюся фигуру.

Добежав до дома, Кэн без промедления принялся за сборы. Добра у него накопилось немало. Ладно ещё одежда и утварь, но как быть с кучей специй, консервов и недописанным свитком? Не тащить же всё это барахло в благородный дом Асакуры?

Ему безумно захотелось закрыть лицо руками от стыда. Сделав глубокий вдох, Кэн приказал двум маленьким круглым сикигами начать упаковку. По крайней мере, три медицинские капсулы собирать не пришлось — они послушно растворились, вернувшись в инвентарь системы. На пустом виртуальном экране тут же отобразились три иконки: колодец, алтарь и изящная вешалка для одежды.

«А обычные вещи туда засунуть можно?»

Кэн попытался перетащить в инвентарь узел с одеждой. Система его потуги благополучно проигнорировала.

Вздыхнув, он потёр виски. Полагаться на эту капризную жестянку не стоило, поэтому он безжалостно рассортировал пожитки, решая, с чем расстаться без сожаления, а без чего никак не обойтись.

Как выяснилось, вещей требовалось совсем немного. Жизнь под крылом столь могущественного покровителя избавляла его от забот о еде и крове. Достаточно было взять сменную одежду и кое-какую мелочь.

Но это сулило и другую проблему. Кэн покосился на стопку неоконченных свитков, а затем выгреб из тайника глиняный кувшин со своими скромными сбережениями. В инвентарь системы он деньги класть не рисковал — мало ли, спишет на какой-нибудь налог.

«И это всё?!»

У Кэна защемило сердце при виде кучки медяков. Став учеником Хао, он вряд ли найдёт время для переписывания книг на продажу. Источник дохода иссякнет раз и навсегда!

Да уж, безденежье — проблема посерьёзнее злобных духов. Кэн бросил сердитый взгляд на виртуальный магазин, навязчиво предлагавший купить очередной «стартовый набор», и решительно закрыл интерфейс.

«Подумаешь, донатить не смогу! Прорвёмся!»

Маленькие круглоголовые помощники аккуратно увязали всё необходимое в плотную ткань, соорудив удобные дорожные узлы. Закончив со сборами, Кэн улегся на циновку и вновь вызвал интерфейс. Смахнув привычный ворох рекламных баннеров, он отыскал вкладку со вторым ярусом подземелья душ — Обители Митама — и уверенно нажал на неё.

Второй ярус оказался куда сложнее первого. На этот раз против него вышли злобные призраки и оголодавшие бесы. К счастью, с подобной нечистью Кэн уже сталкивался в усадьбе Фудзивары-но Ёритики, так что примерно представлял, как с ними бороться. Главное преимущество заключалось в новом сикигами — Уси-но Токи. Этот удивительный дух мог призывать соломенную куклу-вуду, связывающую себя с жизненной силой врага. Проклятая кукла перенимала лишь половину защиты цели и десятую часть её здоровья. Стоило направить все атаки на этот хлипкий манекен, как урон многократно возрастал. Повторив этот трюк несколько раз, Кэн без труда одолел финального демона.

Единственным недостатком этой тактики был колоссальный расход духовной энергии.

Тогда, в усадьбе Ёритики, всю тяжёлую работу выполнял Хао. Теперь же Кэну приходилось рассчитывать только на себя. Исцеление Хотаругусы и поддержание защитных заклинаний мгновенно высасывали из него все соки. К концу боя он едва стоял на ногах от истощения.

Зато награда за второй ярус не разочаровала: Кэн получил полный комплект душ «Разрушитель». Он сразу же экипировал им Хотаругусу — его верную спасительницу.

Завершив дела, Кэн уселся в позу лотоса и погрузился в медитацию. На этот раз обошлось без утреннего пугающего ощущения, будто душа вот-вот покинет брентную оболочку, а силы восстановились на удивление быстро.

Открыв глаза, он с удивлением обнаружил, что на часах нет и девяти вечера. Спать не хотелось совершенно: в жилах всё ещё бурлила смесь ночного страха перед бездной и ликующей радости от того, что его наконец приняли в ученики.

Сердце билось ровно, но душу переполняло неистовое, жгучее желание. Он сжал кулаки. Он сделает всё, чтобы стать сильнее. Он поднимется на ту же недостижимую высоту, на которой стоял Асакура Хао.

Решив не терять времени, Кэн вновь растянулся на циновке и кликнул по светящемуся бумажному фонарику с надписью «Обитель Пробуждения».

Испытание пробуждения, как и в игре, делилось на четыре стихии и состояло из десяти уровней. Однако стоило Кэну переступить порог, как система безжалостно вышвырнула его обратно.

Сила здешних тварей ненамного превосходила силу стражей Обители Митама, но их оказалось шестеро! В отличие от размеренных боёв за души, пять мелких бесов с ходу ворвались в его

защитное построение, смяли ряды сикигами, ослепили Кэна и призвали на его голову гигантского Грозного Кирина.

Электрические разряды полоснули по телу. Защитная печать «Жизнь» лопнула, не выдержав натиска. Дикая, парализующая боль сковала мышцы, лишая возможности сотворить хотя бы простейшее заклинание, а в следующую секунду его попросту стёрли в порошок.

Кэн резко сел на постели, тяжело дыша. Тело до сих пор была мелкая дрожь, а по коже пробегали колющие искры. Похоже, эта проклятая система решила проучить его за отказ от доната, устроив полноценный болевой шок даже после возвращения в реальность.

«Сука, чтоб ты сдохла, чёртова система!»

<http://bllate.org/book/18244/1748196>